

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ЭТИКИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

LIGHTING PROBLEMS OF FAMILY ETHICS
AND MORALITY IN THE TATAR LITERATURE
OF THE TWENTIETH CENTURY

B. Gali

Annotation

This paper investigates the main trends in the development of family-domestic relations, lighted Tatar literature throughout the twentieth century in different genres. It is emphasized that a full-blooded family is the backbone of not only the state but also a source of preservation of morality and the native language of any nation.

Keywords: family, morals, love, family, surname, source of life, the preservation of morals.

Гали Булат Талгатович

Д.и.н., профессор,

Казанский государственный
аграрный университет, г. Казань

Аннотация

В работе исследуются основные тенденции развития семейно-бытовых отношений, освещенные татарской литературой на протяжении XX столетия в различных жанрах. Подчеркивается, что полнокровная семья является опорой не только государства, но и источником сохранения нравственности и родного языка любой нации.

Ключевые слова:

Семья, нравы, любовь, род, фамилия, источники жизни, сохранение моральных устоев.

Каждая историческая эпоха предъявляет свои, иногда специфические требования к институту семьи, сообразно уровню развития общества, государства. Однако существует этические и моральные нормы, передающиеся из поколения к поколению. Так, во все времена доброта и целесообразность оценивалась как основа менталитета семьи, а ее стабильность как жизнеобеспечивающее кредо татарского общества, народа в целом. Еще поэт эпохи Казанского ханства Мухаммадьяр (первая половина 16 века) на примере жизни одной татарской семьи показал, что источником благополучия, а затем и богатства, стала доброта, великодушие, умение делиться последним с менее обеспеченными людьми "Нуры содур".

После взятия Казани, Иваном Грозным во многих произведениях татарских писателей семья становится чуть ли не синонимом государственности, на нее возлагались обязанности сохранение веками выработанных устоев морали, педагогики, философских воззрений, культурных приоритетов, творений устного народного творчества, религии, языка, и т.п., то есть те ценности, которые в совокупности определяют характер мышления и своеобразие любой нации. Профессиональная татарская литература, имеющая богатейшие древние традиции, как часть общественного сознания, жила тем, чем жила основная ячейка общества – семья. Поэтому вполне естественно, что семейно-бытовые проблемы являлись источником размышлений, переживаний классиков татарской

литературы XX века Г.Тукая, Ф.Амирхана, Г.Исхаки, Г.Ибрагимова, М.Гафури и мастеров слова последующих поколений, рассматривающих семью, как мы увидим ниже на примере конкретных произведений, интеллектуальным и нравственным потенциалом всего общества, основой сохранения татарского народа, как единого этноса.

В начале XX века остро стояла проблема эмансипации женщины и как ее часть – преодоление такого переходного феодально-байского прошлого – многоженства. Подчеркивая необходимость перемен, мрачную картину жизни татарки, Ф.Амирхан обрисовал в рассказе "Татарка"(1909). Тревожно напряженная струна души задета уже в эпиграфе произведения; "Посвящаю мусульманским женщинам Востока, не желающим быть заживо захороненными". Не кто-то, а аллегорическая черная сила держит татарскую женщину в рабстве, не признавая ее право на нормальную человеческую жизнь, на каждом шагу подрезая ее свободу. По убеждению темной силы, татарка по существу является живой куклой для мужа и, чтобы на земле не прекратилось существование рода человеческого, она должна рожать детей. Черная сила является всемогущим владельцем. "Войдя из из-за угла Черная сила остановилась посередине и захочотала: "Ха-ха! Татарку заживо склонили!"

Проблема равноправия женщины со всеми членами общества, освобождение от оков патриархальных устоев, в фокусе внимания стихотворение Тукая "Женская сво-

бода", "Опозоренной татарской женщине", "Разбитая надежда" и др.

Ты знать должна, что не скот бесправный.

На справедливость ты имеешь право

Настало время сбросить иго это,

Освободиться из тисков и гнета.

("Татарским девушкам". пер. В. Валиевой).

Один из основателей джадидизма, великий реформатор системы образования И.Гаспринский в 1903 г. писал: "Скромно и бесшумно мусульманка вступает на арену общественной жизни. Не разрывая с настоящим, она намечает будущее".

Призыв к борьбе за свои права и проклятия к черной силе остро прозвучали в пьесе М.Гафури: "Черноликие" (1926). Женщину – мусульманку кроме черных сил поджидали и другие трудности, среди них многоженство, которое проникло в татарское общество через ислам. Эта проблема была поднята чутким к насущным проблемам времени, Г.Исхаки в драме "Жизнь с тремя женами" (1900). Для правильного понимания идеально-эстетической направленности пьесы, необходимо обратиться к предисловию, написанному автором, там есть такие слова: "оберегая свои нравственные правила, в основу положил принцип – каждое преступление влечет за собой возмездие". Поэтому на основе своих мировоззренческих установок, подверг критики многоженства, встречающаяся в татарском обществе и служащее причиной ее безобразных явлений. Драма довольно проанализирована в работе М.Сахапова: "Вестник возрождения" (2004г.) Здесь вспомним лишь моменты в соответствии с тематикой статьи. В основе сюжета лежит история и судьба семьи невежественного и тупого, и жадного до женщин, бая Ка-рима, живущего с тремя женщинами. При этом разные по характеру жены ему порядком надоели, его больше привлекают уличные гурии. А, жены, представленные сами себе, живя под одной крышей, ни в состоянии найти общего языка, в постоянной ссоре с друг с другом, в претензии на ведущую роль в семье, превращают их жизнь в ад. А со стороны в веселую комедию. Безмерно жадная до денег жена Марьям, уличные проститутки разоряют Карима. Автор на примере когда-то богатой семьи доказывает ущербность и убогость многоженства и со всей принципиальностью ставит вопрос о равноправии между мужчиной и женщиной в семье. По глубокому мнению писателя-гуманиста, не решив проблему эмансипации второй половины человечества, татарская нация не достигнет высокого интеллектуального уровня развития, о чем мечтали все передовые художники слова, того времени.

Другая проблема, необходимость продолжения рода человеческого, красной нитью проходят через многие произведения татарских писателей XX века. Понимания этой диалектики развития жизни подталкивает бездетных женщин на более сильные чувства, чем даже любовь,

ведя их на путь многоженства. Эта трагическая по сути тема лежит в произведении того же Г.Исхаки: "Остазби-кэ" (жена муллы), где довольно самостоятельная женщина, поняв свое состояние, (не может иметь детей) подговаривает мужа к многоженству, взять в жены служанку Ханифу, помогая сопернице растить ребенка. Подобное великодушие, понимание основной функции женщины, рождает глубокое чувство уважения к ней, победившей свой эгоизм в стремление продолжения рода. Трагизм побеждается величием духа и интеллектом. Аналогичная ситуация повторяется уже в романе писателя второй половины XX века Г.Ахунова "Волжанка". Жена Габбасс хазрата понимая неспособность иметь детей, сама убеждает мужа привести в дом другую женщину, чтобы разрешить естественную потребность в продолжение рода. Не отрицая чувство любви, объединяющая двух сердец в нераздельном целом, многие писатели и в частности тонкий знаток женской психологии М.Магдеев в повести: "человек уходит – дело остается" (1978) проводит мысль о том, что женщина прежде всего должна быть хранительницей очага, матерью детей.

Отношение к семье 20-е годы прошлого века не было однозначным и прозрачным. Так, некоторые молодые поэты под влиянием новой идеологии, зовущей людей стоять над бытом и жить лишь мечтой о грядущем обществе, усомнились в необходимости сохранения традиционной семьи. В некоторых произведениях появляются скептические нотки в оценке этой ячейки общества и ее роли в новой жизни, якобы мешающей посвятить себя полностью работе. На этой почве возникла поэтическая дискуссия между двумя крупными поэтами эпохи – Х.Такташем и Х.Туфаном. В поэме "Исповедь" (1927) первый из них воспел женщину, как, мать. Как эпиграф к семейному кодексу звучат его слова, восхваляющие женщину–мать: "Мать великое имя, ничто не может сравниться с ней. Вся красота и величие женщины в материинстве".

Максималист Х. Туфан же, в своем произведении "Брось, девочка" (1927) предлагает красавице мужскую силу для совместной борьбы за новую жизнь, декларируя идею, что девушек, желающих создать семью, много, а стремящихся себя полностью посвятить строительству нового быта, мало.

Такая комсомольская задоринка проскальзывает даже в знаменитой повести А.Кутуя "Не отославшие письма" (1935), Галия, выполняя долг перед обществом, идет на разрыв с любимым Искандером, который из-за мировоззренческой отсталости мечтает семейно-бытовом уюте с покладистой женой.

К счастью, татарская литература быстро преодолела однобокие противостояния семьи и общественного долга, нигилистические тенденции, победила изначально заложенные в человеке понятия семейного счастья, что не

противоречит и долгу перед народом и обществом. Были созданы гармоничные образы передовых в производстве женщин, одновременно излучающих тепло семейного очага, любви к единственному и преданности национальным, бытовым традициям. Вспомним Нафису из романа Г.Баширова: "Честь", Гульшахиду, героя романа Г.Абсалимова "Белые цветы", Бибинур из повести "В пятницу вечером", А.Гилязова и др. Такие образы, вобравшие в себя лучшие черты татарской женщины, отражают не только процесс самосознания и самопознания, но и отражают смысл и цель бытия.

В произведениях татарских писателей второй половины XX века проблемы семейной этики подвергаются более глубокому и всестороннему художественному анализу, вовлекая в орбиту интересов не только взаимоотношения между супружами, но и затрагивают интересы родителей, отношений между матерью и детьми. Так, в повествовательной структуре некоторых произведений А.Еники, А.Гилязова, М.Магдеева, Г.Ахунова, М.Хабибулина, А.Халима, З.Зайнуллина и др. материнский опыт является определяющим. С ней связаны постепенно развивающаяся система образов и пространственные границы художественной реальности. Общее материнское начало объединяет не только автора, рассказчика, но и читателя. Героиня повести А.Гилязова "В пятницу вечером" Бибинур, жертвуя своей любовью, молодостью отдает жизнь воспитанию абсолютно чужих ей детей, (мать убили кулачи, отец погиб на войне) которые получив ласку, воспитание и образование от неродной матери, уехав в город и устроив свою жизнь, начисто забывают про Бибинур. Она великодушна, не обижается на детей, только ей очень скучно в пятницу вечером, когда во всех домах по случаю приезда детей на воскресенье зажигаются огни, лишь в ее разваливающемся доме тихо и спокойно. Теряется обратная связь, называемая человечностью, добротой, ответной реакцией, что представляет главную ценность, твердыню татарской семьи. Страдание матери, хоть и неродной, жалостливое, милосердное отношение, наталкиваясь на черствость, равнодушные подталкивает на серьезные размышления о проблемах воспитания.

Во многих произведениях, особенно посвященных изображению тыла в годы войны и эпохе восстановления, материнский дух является определяющим, когда она в семье выполняет и мужскую, и женскую функции. Взаимоотношения матери и детей, в каких бы формах они не проявлялись, является в татарской литературе смыслом жизни, нравственным критерием направленности, об разной системы и даже поэтики.

Обожествление женщины в татарской литературе имеет давние традиции. Тот же И.Гаспринский в начале XX века вдохновенно писал: "... все мы рождаемся от женщины; растем и начинаем говорить на руках женщины, живем и работаем с женщиной и наконец, умиряем

возле женщины – жены или матери, получая последнее облегчение от них". Необходимо учесть и то, что "литературная семья" начала ХХ века и уровнем развития, и своими проблемами резко отличается от семьи наших дней, т.е. конца ХХ – начала ХХI вв. Эта разница видна не только в достигнутом равноправии в обществе между мужчиной и женщиной, но даже в таком довольно щекотливом вопросе каким является межнациональные браки. Так, если классики татарской литературы Г.Исхаки, Ф.Амирхан в любовных интригах между людьми разных "языковых пластов" еще не видели угрозу для будущего нации, то наш современник Т.Миннуллин считает такие браки нежелательными для обоих народов и конфессий.

В повести "Хаят" (1908) Ф.Амирхана главная героиня образованная, красивая девушка, как птица в золотой клетке, мечется между новыми явлениями в жизни, любовью к интеллигентному русскому парню Михаилу и патриархальным воспитанием. Определяющее ее внутреннее состояние чувство одиночества, метания между чувством и долгом, оценивается писателем как результат разрыва человеческих связей, разумных отношений между людьми.

Тема взаимоотношений между людьми разных национальностей составляет основу двух лирико-психологических повестей "Он еще колеблется" (1915) и "Он еще не был женатым" (1916) Г.Исхаки.

Герой первой повести Хамит ищет жену среди татарок и неожиданно для себя знакомится с опытной до ласки и ухаживания русской женщиной Марией.

Обаятельная женщина "перепутала" все его планы на будущее, оставляя Хамита на перегугль с его глубокими раздумьями и переживаниями. Тема выбора со всей остротой поставлена и во второй повести Г.Исхаки "Он еще не был женатым". Главный герой Шамси, изгнанный из медресе якобы за участие в студенческой сходке, устроившись в Петербурге стремясь восполнить пробел в образовании, начинает посещать спектакли, где и знакомится, и сходится с русской женщиной Анной Васильевной. Та, оказалась женщиной умной, воспитанной и интеллектуально развитой. Её человечность, доброта, великодушие, стремление быть опорой во всем обескуражили полуграмотного, деревенского паренька Шамси. Рядом идут надежда и безнадежность. Между влюбленными стоит религиозное различие, мешающее созданию семьи. Уже став отцом двоих детей, Шамси все еще лелеет заветную мечту о женитьбе на татарке. Когда же Шамси в родных местах находит невесту и уже завершены приготовления к свадьбе, почтальон приносит любовно-трогательное письмо Анны и фотографии детей, которые и решают будущую судьбу жениха. Оказалось, из паутины, созданной хитрой и опытной женщиной не выбраться. Бросив свадебный картеж, Шамси устрем-

ляется в Петербург, где, как ни в чем не бывало, его встречает всегда ласковая и желанная Анна Васильевна. Автор не навязывает читателю свою моральную сен-тацию, выводы должен делать каждый сам. Однако, со-здавая обаятельный и преданной своей нации, религии русской женщины (тайком от мужа водит детей в цер-ковь), не скрывая к ней своей симпатии, автор как бы предупреждает женщин-татарок, "если не хотите ли-шиться своих Шамси, постарайтесь быть похожими на Анну, завоевывая сердца мужчин лаской, чуткостью и ненавязчивой любовью". В начале прошлого века влия-ние религии на население было сильным, татары, общаясь на родном языке, в основном жили в деревнях полу-патриархальным укладом жизни. Редкие межнациональ-ные семьи не угрожали будущему татарской нации. Од-нако, принявшие угрожающие размеры межнациональ-ные браки в наши дни, не могут не беспокоить интелли-генцию, тем более писателей. Ибо смешанные семьи приводят и ослаблению генофонда нации, потери родно-го языка. Естественно, тему эту не могли обойти и мас-тера слова. Произведений, посвященных этой сложной и одновременно щекотливой теме предостаточно. Наибо-

лее яркой в этом ряду является драма Т.Миннуллина "Илгизар + Вера" (2001), где любовь проходит серьез-ное и трудное испытание на прочность. В этой деревне, где родились молодые, русские и татары, составляющие каждый по половине населения деревни, столетиями жили дружно, но, не было между ними межнациональных браков. Тем самым сохранялся паритет. Первый такой случай взбудоражил не только родителей Илгизара и Веры, но и всю деревню. Родившегося ребенка назвали классическим русским именем Иваном, что является недвусмысленным намеком, чей генофонд пополнит молодое племя.

Конечно, речь не идет о хороших или плохих свой-ствах, чертах той или иной нации. Писателей волнует судьба родного языка и будущее татар как самостоятель-ного народа.

Таким образом, по наиболее ярким образцам татар-ской литературы можно проследить путь татарской се-мьи, её нравственно-этический потенциал и особеннос-ти развития в XX и в начале XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газизуллин Ф. Дорогой правды. – Казань, 1979
2. Нафигов Р. Формирование и развитие передовой общественной мысли. –Казань, 1964.
3. Нуруллин И. Татарская литература начала ХХ века. – Казань: ТКИ, 1982 (на татар, яз);
4. Халит Гали. Многоликая лирика. –Казань:ТКИ, 1990;
5. Ганиева Р. Духовный мир поэта. – Казань: "Хэтэр", 2002;
6. Габдулла Тукай (к 80-летию поэта). – Казань: ТКИ, 1968;
7. Тукай и духовная культура ХХ века (материалы научной конференций, посвященной 110– летию со дня рождения Тукая). – Казань: КИЯЛИ АНТ, 1997.
8. Нафигов Р.И. Социально-политические взгляды Тукая. В кн.: Габдулла Тукай– Казань: ТКИ, 1968– С– 33–49.
9. Слово о Тукае. В сб.: Габдулла Тукай– Казань:ТКИ, 1986– С.– 26
10. Гали Б.Т. Щедрый талант. Общественно-политическая деятельность и исторические взгляды Г.Исхаки– Казань: "Унипресс", 2002– С.–244.
11. Гаспринский Исмэгыйль. Историко-документальный сборник. – с.103.

© Б.Т. Гали, (gali-116@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

